Глава 2: Шаг за шагом

Дни шли, один за другим. Теперь ему было 6 лет, и он выглядел как умный мальчик без друзей, продолжая увлекаться спортом.

Он выполнил свою ежедневную норму и принял ванну. Он не много разговаривал с семьей.

Когда он собирался взять книгу и почитать, как обычно, книга вдруг выскользнула из его рук.

— Я галлюцинирую, — подумал он, но книга была у него в руках, хотя она находилась в четырех футах от книжной полки.

Подобный инцидент случался с ним еще два раза. Первый раз, когда он не мог слышать плач детей — они все заснули. Другой — когда он упал, бегая. Его руки то погружались в землю, то выныривали из нее.

Как человек, перенесшийся в другой мир, он был готов к сверхъестественному, но поскольку у него все еще было детское тело и чувства, он решил, что, возможно, ему это просто показалось.

Однако он не мог отрицать книгу в своих руках. Он подошел к кровати, сел и задумался.

Он пытался вспомнить, из какого мира или события это могло быть знакомо. В своей прежней жизни он был поклонником научно-фантастической и фэнтезийной литературы, но также смотрел много фильмов, чтобы убежать от реальности.

Основываясь на анализе ситуаций, в которых он оказывался, и мира, в котором он теперь находился, он пришел к единственному ответу — его любимая в детстве киносерия.

— Гарри Поттер, мать его! Новое начало, и у меня есть магия, ха-ха-ха! — рассмеялся он, падая на спину от счастья.

— История подходит. Мне столько же лет, сколько Гарри, и я тоже в Англии. То, что я пережил, можно объяснить как случайную магию.

Он много читал манги и фанфиков и считал магическую систему мира Гарри Поттера нелепой, но видел и более худшее. Не плохую силу воли, желания и эмоции. Он хотел бы, чтобы эмоций не было, но помнил, что для использования очень конкретных заклинаний они необходимы.

Поскольку у него всегда была отличная память, и это осталось прежним в его новом теле, он пересмотрел свои знания о мире Гарри Поттера и должен был пересмотреть свои жизненные планы.

— Мои старые цели были простыми:

— Материальная свобода;

— Здоровое тело и разум.

Разве это не просто? Для большинства людей эти цели не имели конца. Для него достаточно было всего несколько миллионов, спорт каждый день, приятный дом и хороший интернет.

— Новые цели:

— Материальная свобода;

— Здоровое тело;

— Стать сильнейшим магом;

— Непобедимый разум.

На его лице появилась зловещая улыбка, когда он смотрел в потолок. Улыбка, которая напугала бы любого, кто ее увидел.

— Гарри Поттер, — пробормотал он.

В детстве ему нравились добрый Дамблдор, милый Хагрид, веселый Рон, милая Гермиона и злой Драко.

Для взрослых Гарри, который подвергался пыткам в детстве, используется до смерти сволочным Дамблдором. Его глупый друг Рон не дает ему времени готовиться к опасностям, с которыми ему предстоит столкнуться. Гермиона делает его некомпетентным, а постоянное давление Драко делает его нестабильным.

Это была психологическая сторона фильмов, но также была и часть с манипуляциями магией и зельеварением. Быть непревзойденным Гарри было непросто, но он не был Гарри, и Генри плевать. Он был Генри Пирс.

Его цели были просты. Раньше он хотел спокойной жизни, но это был вымышленный мир.

«Это мир, основанный на власти. Волдеморт делал, что хотел, потому что у него была сила, и Дамблдор был тем же самым светлым лидером, в задницу его. Я думаю, что этот человек был бесспорным Темным Лордом».

Он не знал, сколько еще таких миров существует, и ему было все равно. Он хотел жить так, как ему хотелось в его новой жизни, независимо от того, какие препятствия будут стоять у него на пути. Если придется убивать — он будет убивать. Если придется воровать — он будет воровать.

У него не было «золотого пальца», как в художественной литературе, которую он читал, и ему это было не нужно. Он верил, что упорная работа и сила воли будут достаточными.

Он скрестил руки на груди и сказал:

— Моя первая цель — непревзойденная окклюменция, затем незаметная легилименция. Я должен тренироваться.

Его мысли были просты: «Не знаю, здорово ли использовать магию в таком юном возрасте, и не буду рисковать, в то время как тренировка разума — полезная и бесспорная необходимость. Это был фантастический мир. Существа, называемые волшебниками, могут узнать любую тайну, заставить их делать все, что угодно, и заставить вас поверить, что вы делаете это по собственной воле».

Он встал на кровати, сел по-турецки и начал медитировать, освобождая свое сознание и представляя свой ментальный ландшафт/дворец.

«Окклюменция была одним из величайших желаний моей прошлой жизни. Даже мечта о том, чтобы иметь возможность организовывать свои воспоминания и контролировать свои эмоции по собственной воле, идеальна».

Он уже медленно погружался в транс. Благодаря опыту прошлой жизни Генри мог так легко проникать в свой разум. Его психология всегда была нестабильной, поэтому у него было много опыта в медитации.

Он не знал, сколько времени ушло на то, чтобы погрузиться в свой разум, но ощущал это как невероятное достижение.

Его голова была полным хаосом: шары, связанные веревками, и куски памяти, крутящиеся в этих шарах, — полная сложность.

Он покачал головой, переместился в центр своего разума, вообразил стул и стол и тут же сел.

Стол и стул появились из ничего. Затем он несколько секунд подумал и сказал: «Первым шагом к окклюменции должно быть упорядочивание воспоминаний».

Самым логичным методом, который он мог придумать, был компьютер и импорт всех воспоминаний в него.

Но он не хотел делать это старым способом. Он не хотел, чтобы компьютер имел физическую структуру, и хотел, чтобы у него было ядро и голографическая клавиатура на экране. Ему казалось, что этого будет достаточно.

Он думал, что защита окклюменции должна быть очень простой. Одним из его любимых предметов в жизни была физика. Понимание существующей Вселенной было одной из тем, которые его интересовали.

Для защиты он хотел сделать солнце в ядре компьютера и создать внутри солнца более одного слоя. Поскольку его разум был неограничен в структурном размере, это не должно было стать проблемой, но самая большая проблема, пришедшая ему в голову, - это количество излучения и энергии, которое это будет выделять.

«Ах, это проблемы будущего. Давайте двигаться шаг за шагом. Я уже набросал общую структуру».

Он встал со стула и захотел, чтобы они оба исчезли, и они исчезли. Улыбка снова появилась на его лице. «О, как я люблю свое воображение».

Выйдя из своего разума, он зевнул. Он посмотрел на часы, сказав, что это был продуктивный день, и увидел, что весь процесс занял около 2 часов. Ему показалось, что прошло дольше, но он не думал, что это имеет значение.

Затем он лег спать и строил планы.

http://tl.rulate.ru/book/106254/3857692